

К. Д. Лозовский
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕВОДОВ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЭЗИИ
Е. М. СОЛОНОВИЧА

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kochtaik@gmail.com;
науч. рук. – С. В. Логиш, канд. филол. наук, доц.

Евгений Михайлович Солонович считается одним из наиболее выдающихся переводчиков итальянской поэзии на русский язык, что может быть подтверждено наличием таких премий, как «Иллюминатор» (2001), «Книга года – 2011», ордена «Звезда итальянской солидарности» и других. С 1993 года преподает в Литературном институте. Общий стаж работы составляет 61 год [1]. Переводил итальянских поэтов из разных эпох: Данте, Петрарку, Кардуччи, Белли, Унгаретти и других. Цель работы – выявить лексико-семантические аспекты переводов Е. Солоновича на материале перевода сонета Микеланджело Буонарроти «Он зрел картины Божьего суда».

Ключевые слова: перевод; оригинал; переводчик; текст; поэзия; стих.

Поэзия Микеланджело, хотя и не достигла таких высот, как у некоторых его современников (например, Т. Тассо), тем не менее, отличается примечательной выразительностью и своеобразностью, в значительной степени отражая гениальность его личности.

Известно, что свои первые стихотворения Микеланджело написал под влиянием произведений Данте и Петрарки, к которым он на протяжении всей последующей жизни относился с глубоким уважением. Так о Микеланджело писал А. М. Эфрос, который перевел многие его стихи на русский: «Поэзия была для него делом сердца и совести, а не забавой и не ключом в свет. Он боготворил Данте и любил Петрарку. Он примеривал к себе самому судьбу Флорентийского изгнанника и мечтал о такой же» [2, с. 83].

Сонет «Он зрел картины божьего суда» (в оригинале *Dal ciel discese, e col mortal suo*), написанный Микеланджело примерно в 1545 году, является одним из наиболее знаменитых сонетов автора о Данте [3, с. 305]. Помимо Е. Солоновича, на русский язык он был также переведен А. Вознесенским и А. Эфросом.

Для удобства приведем оригинальный текст, подстрочник и перевод Е. Солоновича.

Оригинал М. Буонарроти	Подстрочный перевод	Перевод Е. Солоновича
Dal ciel discese, e col mortal suo, poi che visto ebbe l'inferno giusto e 'l pio ritornò vivo a contemplare Dio, per dar di tutto il vero lume a noi.	Спустившись с неба, в своей смертной [плоти] и увидев справедливый Ад и Милосердие, живым он снова стал созерцать Бога, Чтобы пролить на нас [дать нам] свет всего истинного.	Он зрел картины Божьего суда, Он побывал в чистилище и, зная Дорогу в рай, достиг при жизни рая, Чтоб молвить правду, воротясь сюда.
Lucente stella, che co' raggi suoi fe' chiaro a torto el nido ove nacq'io, né sare' 'l premio tutto 'l mondo rio; tu sol, che la creasti, esser quel puoi.	Светящаяся звезда, своими лучами по ошибке озарившая гнездо, где я рожден, Не весь этот преступный мир был бы тебе наградой, Лишь ты, что ее [звезду] создал, можешь ей [наградой] быть.	Зачем, зачем горит его звезда И над моим гнездом, не угасая, Когда на свете нет такого края, Где злее бы к нему была вражда?
Di Dante dico, che mal conosciute fur l'opre suo da quel popolo ingrato che solo a' iusti manca di salute.	Я говорю о Данте, творения которого Были плохо известны неблагодарному народу, Которому и праведные недостаточно гениальны [Которому даже в праведных не хватает благополучия]	О Данте речь. Его могучей лире Неблагодарный не внимал народ: Издревле слава недостойных – шире.
Fuss'io pur lui! c'a tal fortuna nato, per l'aspro esilio suo, co' la virtute, dare' del mondo il più felice stato.	Был бы я им и родился с такой судьбой, побывав в суровом изгнании [в котором он никогда не расставался] с добродетелью, Я променял бы жизнь в этом мире [этот мир] на лучшее состояние.	Когда б достиг я Дантовых высот, И я бы счастьем в этом злобном мире Его печальный предпочел исход.

В первую очередь, стоит обратить внимание на силу сжатости, с помощью которой Микеланджело передает путь Данте из Ада в Рай, достигнутую посредством быстрой и краткой передачи наименований потусторонних миров в стихах 2–3. Энергия первого катрена затем «обрушивается» на последующие строфы, усиливая тем самым возмущение, вызванное стыдом за «гнездо»,

недостойное своей славы, и неблагодарностью народа. Помимо этого, разумеется, присутствуют переключки с «Божественной комедией»: как интонационные (стих *tu sol, che la creasti, esser quel puoi* созвучен с *tu 'l sai, che col tuo lume mi levasti* (Par. XVII, 85)), так и прямые цитаты (*popolo ingrato* совпадает с *maligno popolo ingrato* (Inf., XV, 61)).

В плане формы произведение представляет собой классический сонет, состоящий из четырнадцати одиннадцатисложных стихов, в плане рифмы связанных между собой следующим образом: АВВА АВВА CDC DCD. Рифмовка в переводе Е. Солоновича состоит из чередующихся мужских и женских рифм, что совпадает с оригиналом только на протяжении первых восьми стихов.

Первая строка оригинала отсылает к платоновскому «Тимею», где изложена теория, согласно которой души, прежде чем вселиться в тело, существуют в звездах, а после смерти живого существа возносятся обратно к звездам. Однако ее переводчик не перевел, сразу перейдя ко второй, из-за чего перевод потерял долю этого «небесного» образа Данте и – частично – известную стремительность. Факт созерцания Данте Ада передан описательно при помощи конструкции *картины Божьего суда*. Такое решение отчасти оправдано, поскольку знаменитые дантовские описания мучеников в Аду славятся своей натуралистичностью и живописностью. Второй стих, открывающийся анафорой, отсутствующей в оригинале, не передает стремительности оригинала, и хотя Чистилище здесь называется «чистилищем» (а не, например, «Милосердием»), такой выбор также оправдан, поскольку достигается «баланс описательности» между первой и второй строками. В третьей строке оригинала присутствует ассонанс *vivo-Dio*, который не был упущен переводчиком и передан как *рай-рая*, однако с привнесением ненужного лексического повтора.

Во второй строфе говорится, что Флоренция (*el nido*) недостойна Данте и награда может быть им получена лишь от Бога (*tu sol che la creasti*). В переводе второй катрен представляет собой риторический вопрос, вводимый еще одним лексическим повтором, усиливающим риторичность текста и силу возмущения лирического героя. Хотя переводчиком и была опущена строка о необходимости божественной награды для Данте, в остальном смысл передан полно.

Третья строфа перевода звучит более поэтизированно, чем «сухие» строки оригинала, что отчасти объясняется образом лиры как метафоры поэтического творчества. Последняя строка в строфе передана в афористичной форме, которая, возможно, не совсем точно передает смысл оригинала, но хорошо

вписывается в созданный переводчиком поэтический текст. Отдельно заметим, что переводчику было известно о том, что словосочетание *popolo ingrato* отсылает к «Божественной комедии», поэтому путем передачи этих слов в соответствии с переводом М. Лозинского отсылку удалось сохранить. Последняя строфа также достаточно полно передает смысл оригинала. Риторическое восклицание в 13-м стихе опущено (однако будем помнить, что в третьей строфе присутствует риторический вопрос). Отметим довольно яркую антитезу *sчастье – печальный исход*, введенную переводчиком для передачи противопоставления *aspro esilio – felice stato*.

Итак, на основании проанализированного поэтического текста, созданного Е. Солоновичем, отметим, что одним из наиболее характерных лексико-семантических аспектов является адаптация оригинального текста для русскоязычного читателя. С одной стороны, данный перевод не является вольным переложением, но с другой, в некоторых местах довольно далек от оригинала. Это обеспечивается во многом обилием риторических приемов и тропов, отсутствующих в тексте Микеланджело и придающих тексту излишнюю патетичность и риторичность. Тем не менее, перевод на русский язык звучит достаточно естественно. Заметим также, что автор не прибегал к радикальному «одомашниванию» оригинала, поскольку в данном случае русская поэтическая традиция не предусматривает такой опции. Это может быть объяснено тем, что в XVI веке в русском языке не было сформировавшейся традиции любовной лирики. К тому же, задача перевода возрожденческой итальянской поэзии облегчается для переводчиков тем фактом, что за все время своего существования итальянский язык не претерпевал серьезных изменений. С учетом сказанного можно заключить, что как переводчик Е. Солонович стоит на «умеренном одомашнивании». Для него является более важным сохранить эстетическое воздействие оригинального текста даже при относительных потерях со стороны смысла и стилистической близости.

Библиографические ссылки

1. Солонович Евгений Михайлович // Институт мировой литературы. URL: <http://www.litinstitut.ru/content/solonovich-evgeniy-mihaylovich> (дата обращения: 28.03.2020).
2. *Эфрос А. М.* Поэзия Микеланджело // Микеланджело. Поэзия. Письма. Суждения современников / сост. В. Н. Гращенков. 2-е изд., доп. Москва, 1983. С. 82–90.
3. *Baldacci L.* *Lirici del Cinquecento.* Milano: Lampi di stampa, 1999.